
УЧАСТИЕ ИНДОНЕЗИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ СТРАНЫ: 1990-2012 ГГ.

Наталья Хохлова*

Статья анализирует внешнеполитический курс Индонезии после распада биполярной системы международных отношений. Основной акцент в исследовании сделан на участии Индонезии в Организации Исламская Конференция. Автор анализирует отношения Индонезии и исламского мира, а также рассматривает перспективы их взаимодействия.

Еще в конце 1980-х власти двух стран Юго-Восточной Азии (Малайзии и Индонезии) отводили проблемам ислама лишь вторые роли. Сегодня же лидеры государств стремятся превратить свои страны в координирующие центры всемирной мусульманской общины – уммы. Это связано с возрастающей ролью религии в мировой политике, с увеличивающейся численностью мусульманского населения в мире. Так, в Индонезии мусульмане составляют 85% населения страны, в Малайзии – 50%.

Долгое время основной акцент во внутренней политике стран АСЕАН делался на предотвращении коммунистической угрозы, борьбе с повстанцами-коммунистами, а вопросы, связанные с взаимоотношениями религии, власти и общества, отходили на второй план.

Однако в Индонезии режим Сухарто рассматривал призывы к исламизации государства как преступную деятельность со всеми вытекающими последствиями.

Тем не менее, все эти события в странах АСЕАН носили локальный характер. Для государств куда важнее было налаживать отношения с США, Японией, укрепить лидерство в АСЕАН, нежели определять свое местонахождение в исламском мире.

Ситуация изменилась после распада СССР и прекращения биполярной конфронтации. Идеологический вакуум поспешили

заполнить исламисты. В последнее время стали очевидными амбиции Индонезии по обретению доминирующих позиций в исламском мире, что выявляет новые сдвиги в международных отношениях. Индонезию более не удовлетворяет статус периферийной исламской страны.

Имея достаточно хорошие экономические показатели, Индонезия бросает вызов в первую очередь арабским странам, которые воспринимаются в качестве региона традиционного распространения ислама.

После окончания холодной войны и краха двухполюсного мира в исламских странах Юго-Восточной Азии начались процессы исламского возрождения. В Индонезии – стране с самым большим населением (более 245,6 млн.) в исламском мире, – они практически совпали с крушением в 1998 г. 30-летнего режима Сухарто, проводившего политику жесткой регламентации религиозной деятельности. Общество не было готово к начавшейся демократизации, и это дало форум исламистам, которым на идеологическом поле никто не мог предложить весомой альтернативы. Два президента, правившие после Сухарто, – Юсуф Хабиби (1998-1999гг.) и Абдурахман Вахид (1999-2001гг.), уже несколько активизировали исламский курс. В рамках президентской предвыборной кампании 2004 г. два кандидата на этот пост – Мегавати Сухарнопутри и Сусило Юдхойо-

---

* Хохлова Наталья Ивановна, аспирантка кафедры востоковедения, заместитель начальника отдела докторантуры и аспирантуры МГИМО(У) МИД России.

но совершили хадж в Мекку, что повлияло на их политический имидж.

Во внутренней и внешней политике Индонезии, которая не столь влиятельна в исламском мире, постепенно стал прорисовываться исламский ракурс, который во многих случаях направлялся самим обществом. Индонезия предстала миру в качестве умеренной исламской страны, сравнимой по своему режиму с Турцией или Египтом.

В Индонезии уверены, что для доминирования в исламском мире не обязательно быть родиной ислама или носителем языка Корана – арабского.¹ В мусульманских странах есть стремление комментировать и применять ислам с учетом национальной идентичности.

Политические оппоненты использовали религию в нападениях на противника. Влиятельная группа представителей исламского движения «Надхатул Улама» даже издала фетву против избрания женщины (имелась в виду Мегавати Сукарнопутри) президентом страны. В свою очередь, противники Юдхойоно организовали кампанию по дискредитации его как правоверного мусульманина.

Значение ислама как важной составляющей мировой политики постоянно растет. Внешнеполитический фактор приобрел вес во внутривнутриполитической борьбе в Индонезии и других странах Юго-Восточной Азии: в частности, мусульмане полагают, что вправе требовать от своих избранников защиты интересов ислама на международной арене. Политические элиты Индонезии, демонстрируя недовольство периферийным положением своей страны в мусульманском мире, а также пользуясь неспособностью арабских государств стать в этом мире лидером, пытаются «наверстать упущенное» за счет внешнеполитической активности.

Подходы Индонезии к международному исламскому движению претерпели существенную эволюцию, определявшуюся, прежде всего, внутривнутриполитическими процессами в этой стране. Утвердившийся у власти в 1967 г. режим «нового порядка» поначалу занял в отношении участия в ОИК весьма осторожную позицию, подчеркивая, что Индонезия не является мусульманской страной, а ее философско-идеологической базой являются не догматы ислама, а самобытные принципы Панчасиль.²

Военные, находясь у власти, рассматривали многие местные партии и организации исламского толка как опасных противников, претендующих на власть. К тому же, у индонезийских военных имелся богатый опыт

борьбы с антиправительственными выступлениями под знаменем ислама еще в 50-х – начале 60-х годов. При «новом порядке» в провинции Аче на Северной Суматре началось сепаратистское движение, пользовавшееся поддержкой некоторых членов ОИК. Лидеры режима считали, что активное участие в ОИК и других международных исламских организациях лишь упрочит позиции их политических оппонентов.

Однако по мере укрепления «нового порядка», особенно с середины 80-х годов наметился поворот Индонезии в отношении исламского мира. Обеспечив за собой надежный контроль во внутривнутриполитической сфере, ее руководители усмотрели в упрочении «исламской солидарности» и активизации деятельности в ОИК важное средство динамизации внешнеполитического курса Индонезии как крупного развивающегося государства, «первого среди равных» в Юго-Восточной Азии. В этот период обозначилась претензия Индонезии на одну из ведущих ролей как в мировом исламском сообществе – «умме», так и в ОИК на том основании, что Индонезия является самой крупной по населению мусульманской страной в мире.³ Такая тенденция сохранялась вплоть до отстранения от власти президента Сухарто в мае 1998 г. и крушения «нового порядка».

В постсухартовскую эпоху Индонезия находилась в условиях острейшего социально-экономического и политического кризиса. Достаточно сказать, что за четыре года (1998–2001 гг.) сменилось три президента. Перед Республикой встала угроза распада унитарного государства. В такой обстановке для индонезийской дипломатии приоритетное значение приобрела практическая задача обеспечить благоприятные внешние условия для сохранения единства страны, а также привлечения инвестиций. На передний план выдвинулись взаимоотношения с США, МВФ/Всемирным банком, членами Парижского клуба кредиторов, а вопросы солидарности в рамках исламского мира и движения неприсоединения приобрели в целом довольно абстрактный характер.

Тем не менее, власти Индонезии оказались под мощным давлением «демократии улицы», опьяненной атмосферой свободы слова, собраний и манифестаций. Возникшие многочисленные мусульманские партии и организации, вышедшие из подполья радикальные исламские группировки живо реагировали на все события, связанные с Афганистаном, Палестиной и Ираком, принуждая власти действовать адекватным образом, в том числе через ОИК.

Наглядным примером в этом отношении явилась реакция в Индонезии на военную акцию США и их союзников по НАТО против режима талибов в Афганистане в октябре 2001 г. Поддержав начатую Вашингтоном кампанию против «гнезда международного терроризма», Джакарта сочла на официальном уровне используемые американцами в Афганистане средства и методы несоответствующими поставленным задачам, когда наносятся удары не столько по террористам, сколько по гражданскому населению.

Кроме того, операция в Афганистане, по мнению индонезийских властей, несла опасность распространения конфликта на весь регион, создавая угрозу международному миру. В этой связи, как заявил министр-координатор по политическим, социальным, а также проблемам безопасности Сусило Бамбанг Юдхойоно, Индонезия планировала внести в Совет Безопасности ООН предложение предпринять активные шаги для взаимоприемлемого решения афганской проблемы⁴.

Нельзя не отметить и тот важный факт, что афганская проблематика активно затронула эту страну Юго-Восточной Азии еще в начале 80-х годов. Ныне к числу «ветеранов Афганистана» принадлежат представители таких радикальных организаций, как Фронт защиты ислама, Даруль Ислам, Джихад Ах-Алам, Аль-Вальджамаа и др. Все они выразили готовность вместе со своими сторонниками вернуться в Афганистан для отражения американского вторжения. В целом, во многих индонезийских политических и академических кругах действия США в Афганистане, создание американских военных баз в Узбекистане, Таджикистане и Киргизстане расценили как первый шаг к установлению гегемонии Вашингтона в этом регионе⁵.

Еще более чувствительной для Индонезии является ближневосточная проблематика. По мнению, преобладающему в джакартской политической элите, причиной «непотопляемости» израильского корабля в бурном арабском океане является мощная военная, дипломатическая и финансовая поддержка США, еще более возросшая при администрации Дж.Буша - младшего. В Индонезии считают, что президент Дж.Буш - младший смотрел на ближневосточную проблему через очки, прописанные «сионистскими ястребами».

В этой связи нельзя забыть тот факт, что еще в 1998 г. Дж. Буш - младший, тогдашний губернатор штата Техас, получил приглашение посетить Израиль от американской Еврейской коалиции конгрессменов-

республиканцев. Индонезийцы отмечают, что гидом в поездке губернатора, включая посещение Восточного Иерусалима, выступал не кто иной, как Ариэль Шарон, занимавший в тот период пост министра иностранных дел Израиля. Он, считают в Индонезии, оказал существенное влияние на формирование подходов будущего хозяина Белого дома к палестино-израильскому конфликту.

Отношение к Израилю является крайне чувствительным и щекотливым вопросом в контексте внутривнутриполитической жизни Индонезии. Бурную негативную реакцию общественных кругов, заговоривших в полный голос в постсухартовскую эпоху, вызвало публично высказанное в мае 1998 г. Абдуррахманом Вахидом, лидером одной из ведущих мусульманских партий Нахдатул Улама, мнение о целесообразности установления торговых связей с Израилем. В одном из телеинтервью он заявил, что «было бы большой глупостью поддерживать отношения с такими коммунистическими странами, как Россия и Китай, игнорируя при этом государство, признающее существование бога», т.е. Израиль⁶. В Джакарте тут же вспомнили, что Вахид еще в 1994 г. в составе группы мусульманских богословов посетил Израиль, а, вернувшись на родину, призвал Сухарто установить официальные отношения с Тель-Авивом. Достоинством гласности тут же стал факт, что во время поездки он обзавелся личными друзьями-израильтянами.

Не менее бурно в Джакарте откликнулись на очередное прозвучавшее в октябре 1999 г. заявление Вахида, избранного новым президентом страны, о намерении установить торговые отношения с Израилем. По мнению тогдашнего министра иностранных дел Индонезии Алви Шихаба данный шаг способствовал бы привлечению в страну дополнительных иностранных инвестиций, а также стал бы инструментом влияния на Израиль в интересах урегулирования ближневосточного конфликта. Однако министр при этом подчеркнул, что налаживание двусторонней торговли не будет означать дипломатического признания Израиля⁷.

Рейтинг президента (известного в стране как Гус Дур) в глазах местных мусульман вновь покатило вниз после его отказа покинуть пост главы созданного им же Фонда Шимона Переса, названного в честь израильского премьер-министра. С ним у Гус Дура в свое время сложились дружеские отношения, его он считал единственным политиком в Тель-Авиве, способным установить мир на Ближнем Востоке. Обосновывая свой отказ,

президент утверждал, что участие Индонезии в деятельности Фонда способствует процессу сближения сторон в палестино-израильском конфликте и его мирному разрешению.

Противоположного мнения придерживались политические оппоненты главы государства. В ответ Амин Раис, спикер Народного консультативного конгресса, высшего законодательного органа Республики, заявил перед многотысячной толпой протестующих, что мусульманам следует сохранять повышенную бдительность в отношении «лиц с малайской внешностью, но с сионистским нутром»⁸. Так или иначе, «нетрадиционный» для индонезийцев-мусульман подход Гус Дура к Израилю стал одной из важных причин, приведших к его импичменту в июле 2001 г. Сменившая его Мегавати Сукарнопутри внесла существенные коррективы в ближневосточную политику Джакарты - с повестки дня был полностью снят вопрос о налаживании отношений с Израилем.

Так, например, со стороны Индонезии последовала незамедлительная реакция на действия израильской армии по блокированию в марте 2002 года штаб-квартиры Ясира Арафата. Через вице-президента Хамзу Хаза, представителя мусульманских кругов, Мегавати направила палестинскому лидеру приглашение приехать в Джакарту, хотя она, очевидно, понимала, что в силу сложившихся обстоятельств тот не сможет им воспользоваться.

Тем не менее, в джакартских политических кругах этот шаг расценили как свидетельство укрепления позиций главы государства. С одной стороны, таким образом, она повышала свой имидж в глазах местных мусульман, что представлялось особенно важным в преддверии парламентских и президентских выборов 2004 г. С другой, лишняя раз привлекала к себе внимание лидеров и общественности исламских стран, весьма скептически воспринимающих роль женщины у руля крупнейшего в мире мусульманского государства. Более того, в этом плане Мегавати перехватила инициативу у премьер-министра Малайзии Махатхира Мохаммада. Как отмечал в этой связи известный индонезийский политолог Фахри Али, если Мегавати удастся выдержать и продолжить заявленную активность, Индонезии суждено вернуться в число «заметных фигур на шахматной доске международной дипломатии».⁹

Тем временем Совет улемов Индонезии, высший религиозный орган, вынес заключение - «фетву» о необходимости продолжения борьбы с Израилем. Совет охарактеризовал действия израильской армии на территории

палестинской автономии как «грубейшее нарушение международного права и преступление против человечества». Государство, попирающее права Палестины, было названо «кафиром - злостным врагом ислама»¹⁰.

По понятным причинам официальная позиция Джакарты по ближневосточной проблеме отмечалась большей сдержанностью. Она нашла отражение в декларации министерской конференции ОИК по борьбе с терроризмом в Куала-Лумпуре в апреле 2002 г. В декларации было подтверждено право палестинского народа на создание независимого государства со столицей в Восточном Иерусалиме, содержалось требование к Израилю прекратить силовые действия против мирного палестинского населения и вывести войска с Западного берега Иордана и сектора Газа, решительно отвергнуты попытки идентифицировать национально-освободительную борьбу народов Палестины, Ливана и других исламских стран как терроризм¹¹.

На подготовительной стадии саммита ОИК в Куала-Лумпуре дипломатия Джакарты поддержала предложенную Генеральным секретарем организации Абдель Вахид Бельказизом точку зрения, что намерения Израиля депортировать Арафата - грубейшее нарушение обязанностей оккупационных властей, определенных соответствующей Женевской конвенцией. Вместе с тем индонезийцы не высказали возражения против плана «дорожная карта», считая, что он предлагает приемлемое решение палестино-израильского конфликта и создания суверенного палестинского государства¹².

Так же, как и Малайзия, возглавившая в октябре 2003 г. ОИК, Индонезия официально осудила нападение США и Великобритании на Ирак, хотя не в такой резкой и эмоциональной форме. Джакарта расценила действия англичан, не имевших веских свидетельств наличия у Багдада оружия массового поражения, как одностороннюю акцию в нарушение международного права и Устава ООН; в то же самое время они закрывают глаза на наличие ядерного оружия у Израиля, всячески избегающего подключения к договору о нераспространении.

В комментариях Джакарты по горячим следам иракских событий прозвучал вывод, что как в этой стране, так ранее и в Афганистане администрация Дж.Буша действовала на основе стратегии установления мирового господства США, определенной в обнародованной в сентябре 2002 г. доктрине национальной безопасности. «Эта доктрина не только игнорирует принципы суверенитета

других государств, но предусматривает исключительное право США определять, что позволено и что запрещено им делать не в соответствии с документами ООН, а по американским меркам», - писала в июле 2002 года влиятельная джакартская газета «Kompas»¹³.

Вместе с тем, несмотря на всю важность происходящих на Ближнем и Среднем Востоке драматических событий, жизнь диктует Джакарте свои «суровые законы», требует концентрации на первоочередных национальных интересах. Все это нашло отражение в иерархии внешнеполитических приоритетов страны, изложенных министром иностранных дел Хасаном Вираюдой.

Для джакартской дипломатии главным направлением остается АСЕАН. Далее непосредственно следуют ближние и дальние соседи, расположенные в западной части Тихого океана (Восточный Тимор, Папуа-Новая Гвинея, Австралия и Новая Зеландия), поскольку характер отношений с ними прямо влияет на обстановку в восточной части индонезийского архипелага. На третьем месте – отношения с Восточной Азией (Япония, Китай, Южная Корея) и заманчивая перспектива создания обширной зоны свободной торговли, в дальнейшем – Восточноазиатского экономического сообщества. Затем, исходя из геоэкономических интересов Индонезии, следуют промышленно развитые страны за пределами Азии. И лишь на последнем месте, невзирая на идеологическую близость и принципы солидарности, стоят отношения с ОИК, Движением неприсоединения. Для Индонезии как развивающейся страны, обремененной внутренними финансово-экономическими и социальными проблемами, взаимодействие с «третьим миром» важно главным образом с прагматической точки зрения для выработки солидарной позиции в торге с «богатым Севером» за место под солнцем.

Надо отметить, что отдельным кругам исламских обществ стран Юго-Восточной Азии присущи антизападные настроения. В этом плане примечателен шестичасовой визит президента Буша - младшего в Джакарту, состоявшийся 20 ноября 2006 г. и сопровождавшийся массовыми акциями протеста. Еще до визита президента сотни представителей радикальных исламских организаций провели митинг протеста перед посольством США. Они призывали народ и правительство Индонезии не допустить визита Дж.Буша-младшего. Примерно 5 тысяч демонстрантов в Джакарте, имея в виду иракскую политику США, требовали физической расправы над Бушем¹⁴.

И Индонезия, и Малайзия по разным международным вопросам периодически проявляют политическую активность. Еще в мае 2005 г. Юджойно заявил, что на международной арене он хочет быть миролюбивым деятелем и способствовать разрешению сложных проблем¹⁵. Во время визита президента Ирана Ахмадинежада в Джакарту в мае 2006 г. Юджойно сообщил, что поддерживает мирную ядерную программу Ирана. Однако шаги Индонезии в направлении усиления своей действенной роли в международных отношениях не всегда получают адекватную реакцию. Доказательством сказанного является отказ президента Ирана принять посредничество Индонезии в ирано-американских отношениях. Ахмадинежад отметил, что проблемы, стоящие перед его страной, он намерен решать сам.

Ливано-израильская война 2006 г. дала странам Юго-Восточной Азии возможность выступить с определенными инициативами. На внеочередном саммите ОИК было решено под эгидой ООН послать в Ливан около 2000 миротворцев из Индонезии, Малайзии и Брунея. В самый острый период конфликта министр Малайзии Сеид Гамид Албар призвал страны-члены ОИК вооружить Хизбаллу. Он отметил, что исламские страны не должны оставить Израиль безнаказанным.

Индонезия часто выступает с позиций защиты прав палестинского народа, обвиняя Израиль в агрессии. После подписания известного соглашения в Мекке в январе 2007 г. между двумя палестинскими военно-политическими группировками министр Индонезии Хасан Вираюда сообщил, что его страна готова выступить посредником между Хамасом и Фатхом.

Индонезия также выдвинула собственную программу преодоления иракского кризиса, в основе которой лежит идея вывода сил США из Ирака и размещение там миротворческих сил ООН или третьих стран, в данном случае – стран ОИК.¹⁶ Кроме того, Индонезия выразила готовность отправить в Ирак собственные миротворческие силы, показав тем самым пример всему исламскому миру.

Оставаясь верной исламской пропаганде, в конце января 2007 г. совместно с Пакистаном Индонезия организовала международный форум парламентариев исламских стран, посвященный проблемам исламского единения и безопасности. На встрече, в которой приняли участие представители 28 стран, была отмечена важность единения исламских стран как фактора противовеса влиянию США в ближневосточном регионе.

Выразив обеспокоенность в связи с противостоянием шиитов и суннитов, Первез Мушараф и Сусило Бамбанг Юджойно предложили создать международную исламскую конференцию с участием авторитетных религиозных деятелей исламского мира, дабы составить фетвы, направленные на установление мира и согласия на Ближнем Востоке. Ответственность за инициативу в организации конференции была возложена на крупнейшие исламские структуры Индонезии – «Нахдатул Улама» и «Мухаммадия», – пользующиеся большим авторитетом.

В январе 2007 г. Индонезия стала постоянным членом Совбеза ООН. В этой связи президент страны заверил, что на международной арене будет проводить исламскую повестку дня и бороться против исламофобии¹⁷. Однако скоро под давлением США Индонезия проголосовала за усиление санкций против Ирана в связи с его ядерной программой.

Тем не менее, вопрос в том, что любая страна, претендующая на доминирующую роль в исламском мире, во многом вынуждена стоять на антиамериканских позициях, в противном случае потеряет свой авторитет. 3-4 апреля 2007 г. в Индонезии (в президентском дворце Богор) состоялась международная исламская конференция, в которой приняли участие лишь 12 из 21 приглашенных высокопоставленных религиозных деятелей. Шиитские и суннитские лидеры Сирии, Египта, Ирана и Ирака отвергли приглашение, обусловив это фактом голосования Индонезии. На конференции была принята декларация, в которой шиитские и суннитские религиозные деятели обязались отставить в сторону

противоречия и искать пути объединения, что, пожалуй, является лишь пропагандой.

14-15 августа 2012 год прошла четвертая встреча на высшем уровне ОИС (Организация исламского сотрудничества)¹⁸ в Мекке, Саудовская Аравия. На Саммите обсуждали сложившуюся ситуацию в Сирии, Палестине, а также вопрос, касающийся массового убийства мусульман рохинджа в Мьянме¹⁹. Министр иностранных дел Р.М. Марти М. Наталегава, представляющий правительство Индонезии, при поддержке ОИС предложил заморозить членство Сирии в Организации.

ОИС предложила оказать помощь мусульманскому меньшинству, пострадавшему в результате насилия на религиозной почве.

В результате было принято «совместное коммюнике», резолюции по Сирии и мусульманам рохинджа в Мьянме. Кроме того, Индонезия также призвала глав государств, присутствовавших на саммите, просить Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принять меры по прекращению продолжающегося насилия в Сирии²⁰.

Таким образом, Индонезия является крупнейшей исламской страной мира по численности населения, однако участие ее в ОИК ограничено сложившимися традициями и имиджем государства. Расширение взаимодействия с Организацией могло бы привнести новые векторы во внешнеполитическую линию государства. Учитывая позицию страны, укрепление ее в ОИК сыграло бы на руку политической элите и позволило бы расширить поле внутривнутриполитической стабильности.

PARTICIPATION OF INDONESIA IN THE ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION AS PART OF THE COUNTRY'S GENERAL FOREIGN POLICY LINE: 1990-2012

The paper analyzes Indonesia's foreign policy after disintegration of the bipolar system of international relations. Main emphasis is placed on participation of Indonesia in the Organization of the Islamic Conference. Relations of Indonesia and the Islamic world as well as the prospects of their cooperation are considered.

Natalya Khokhlova,
Postgraduate Researcher, Department of
Oriental Studies, Deputy Head, Division of
Postgraduate and Doctoral Research, MGI-
MO(University) under the Ministry for Foreign
Affairs of Russia

Ключевые слова:

Индонезия, внешняя политика, исламский мир, ОИК, ОИС, Организация исламского сотрудничества, Организация Исламская Конференция

Keywords:

Indonesia, foreign policy, Islamic world, Organization of the Islamic Conference, Organization of the Islamic Cooperation

Литература:

¹ Гусев М.Н. Стремление руководства исламских стран Юго-Восточной Азии к лидерству в исламском мире. Институт Ближнего Востока, 01.02.2007.

² Панчасила — пять принципов, лежащих в основе индонезийской модели построения общества «справедливости и процветания»:

1. вера в единого Бога;
2. справедливая и цивилизованная гуманность;
3. единство страны;
4. демократия, направляемая разумной политикой консультаций и представительства;
5. осуществление социальной справедливости для всего народа Индонезии.

Были сформулированы в 1945 г., незадолго до провозглашения независимости Индонезии. В июне 1945 г. была создана специальная комиссия для выработки идеологических основ нового государства. На первых заседаниях индонезийские политики не могли выработать согласованного решения. Мусульманские делегаты требовали создания исламского государства, что было неприемлемо для светских националистов и адептов иных конфессий. В решающий момент выступил будущий первый президент Индонезии Сукарно. Он и предложил пять принципов организации нового государства, вскоре названных «Панча сила».

³ Урляпов В.Ф. Индонезия и Организация Исламская Конференция // Сборник «Ближний Восток и современность». Выпуск 19. 2003.

⁴ Utusan Malaysia. Kuala Lumpur, 18.10.2001.

⁵ Kompas. Jakarta, 23.07.2003.

⁶ Gatra. Jakarta, 13.04.2002

⁷ Utusan Malaysia. 126.10.2000.

⁸ <http://www.wsws.org/en/articles/2003/08/mala-a26.html?view=print>

⁹ Gatra. 13.04.2002.

¹⁰ Greg Barton. Abdurahman Wahid muslim democrat, indonesian president. UNSW PRESS, 2002.

¹¹ Kompas. 04.04.2002.

¹² OIC SG Press Release. Jeddah, 12.09.2003.

¹³ Kompas. 04.04.2002.

¹⁴ <http://www.lenta.ru/mideast/2006/11/20/indonesia/>

¹⁵ Antara. 19.05.2005

¹⁶ <http://www.rian.ru/world/relations/ 25.01.2007>

¹⁷ Аракс Пашаян. Юго-Восточная Азия: формирование нового исламского центра. 12.06.2007 // <http://www.poravank.am/ru/>

¹⁸ 28 июня 2011 года решением состоявшейся в Астане 38-й сессии Совета министров иностранных дел (СМИД) ОИК Организация исламская конференция переименована в Организацию исламского сотрудничества (ОИС).

¹⁹ Правящий режим Мьянмы ведет по отношению к населению национальности рохинджа откровенную политику апартеида, всесторонней дискриминации и, по мнению многих политологов, геноцида. В 2012 г. году в стране произошло новое обострение агрессии радикально настроенного буддийского большинства по отношению к меньшинству рохинджа, проживающему главным образом в регионе Ракхайн (Аракан), и впервые за долгие годы проблемы это многострадального народа получили достаточно масштабное международное освещение.

²⁰ <http://www.antaraneews.com/en/news/83975/indonesia-supports-oic-decision-to-freeze-syrian-membership>.